

Секция «Журналистика»

**Приемы ведения информационной войны (на примере освещения
гражданской войны в Сирии в информационных агентствах России и
Франции)**

Медведева Яна Витальевна

Студент

*Алтайский государственный университет, Факультет журналистики, Барнаул,
Россия*

E-mail: ladyfrika@gmail.com

Повсеместная глобализация сделала информационные потоки мощным инструментом воздействия в руках политиков. В связи с этим стала актуальна проблема информационных войн в освещении конфликтных ситуаций.

Понятие информационной войны рассматривается с различных точек зрения, однако во всех определениях присутствует единое основание. Информационная война – это «форма борьбы сторон, представляющая собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей» (Панарин, 2006, с. 172).

Основной площадкой для ведения информационных войн на сегодняшний день являются СМИ, так как они имеют возможность оказывать влияние на массовое сознание.

Гражданская война в Сирии, начавшаяся в марте 2011 года, вызвала широкий резонанс в общественных и политических кругах. Россия и Франция занимают в отношении этого конфликта противоположные позиции. Французское правительство настаивает на военном или экономическом воздействии на конфликтующие стороны, в то время как российские дипломаты стараются не допустить любое вмешательство во внутригосударственный конфликт.

Политическое противоборство двух государств нашло свое отражение и в средствах массовой информации, о чем свидетельствуют выявленные признаки информационной войны.

В ходе исследования было проанализировано 250 русскоязычных и 250 франкоязычных новостных материалов, посвященных гражданской войне в Сирии и опубликованных на сайтах РИА-Новости и France-24 соответственно.

Тексты были рассмотрены с точки зрения отражения в них характеристики противоборствующих сторон, то есть правительства и оппозиции.

163 текста из 250 несут в себе оценку деятельности государственных органов Сирии, причем в 61% случаев эта оценка несет явный положительный оттенок. Оценка действий оппозиции встречается несколько реже (111 материалов), однако здесь положительные коннотации наблюдаются только в 10% материалов.

Обратную ситуацию можно наблюдать в текстах французского информагентства: только 11% материалов с оценкой действий правительство получили положительную коннотацию. В то время как в 63% материалов хорошие отзывы получает деятельность оппозиционных сил.

Однако стоит отметить, что несвойственная оценка, например отрицательная оценка правительства в русскоязычных текстах, в большинстве случаев появляется в форме

цитации противоборствующей стороны.

Такое распределение материалов соответствует политической картине и отношению России и Франции к конфликту в Сирии и иллюстрирует фактическое отсутствие ротации противоположной позиции, что является характерной чертой информационных войн.

Помимо этого метода, в исследованных материалах были выявлены признаки других способов ведения информационных войн.

1. Использование стереотипов.

В 43% материалов, посвященных деятельности оппозиции, антиправительственные силы названы боевиками. В 12% им дано еще более категоричное определение – террористы. Использование таких понятий влечет за собой фиксированное негативное восприятие, связанное не столько с отношением к самой сирийской оппозиции, сколько с восприятием понятий «террористы» и «боевики». Зачастую подобное определение не обосновано самим новостным материалом.

2. Замена имен, или наклеивание ярлыков.

Подобный метод получил широкое распространение во французских СМИ. Одним из наиболее заметных примеров является использование сочетаний «кровавый режим» и «жестокая диктатура» относительно правительства Башара Аль-Асада. Этот метод используется и в российских СМИ. Например, при освещении событий в Хуле в части материалов звучала фраза: «Вранье прозападных либералов: в Хуле якобы все были убиты танковым огнем. Правда такова: почти все были зарезаны или расстреляны в упор... почерк исламистов». В этом можно увидеть явное указание на оппозицию.

3. Повтор информации.

При частом повторении одной и той же информации может наблюдаться эффект внушения. Данный прием используют как российское, так и французское информационное агентство. Например, в материалах РИА Новости в течение месяца (конец мая – начала июня 2012 года) в каждом материале повторялся следующий фрагмент: «Западные СМИ регулярно публикуют данные, предоставляемые OSDH. Между тем, МИД РФ заявлял, что уровень компетенции этой организации заставляет сомневаться в достоверности предоставляемой ею информации». В результате этого у читателей формируется недоверие не только к обозначенному источнику, но и к западным, ссылающимся на него.

4. Соккрытие значимой информации.

Примером подобного приема служит игнорирование французскими СМИ информации о содействии сирийского правительства миссии Красного Креста во время событий в Хомсе. Однако РИА Новости уделило этому факту большое внимание, не сообщая при этом информацию о новых жертвах со стороны оппозиции.

Выявив данные приемы в освещении гражданской войны в Сирии в российской и французской прессе, мы можем утверждать, что политическое противоборство России и Франции по этому вопросу проявляется и в информационной войне.

Литература

1. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. М., 2006